

— Эти раны... они были еще одной из причин, не так ли? — спросил высокий, хорошо сложенный мужчина в костюме глубоким голосом. Его бело-красные глаза пристально смотрели на детектива, и будь он кем-то другим, Цукаучи, возможно, задрожал бы. Ганг Орка не зря считался устрашающим Героем. — До этих смертей якудза у вас не было причин полагать, что они стали результатом действий неизвестного убийцы.

— Да, так и было. Наряду с фактом номер три, — Еще один щелчок, и на экране появилась карта Токио, отмеченная красными точками в определенных местах. — Как и убийца-герой, он не придерживается одного района. Точки — это все места, где мы нашли трупы и у нас есть веские доказательства того, что это дело рук Шинигами. Как сказал Сотриголова, в местах, которые мы не нашли или о которых никто не сообщил, могут скрываться еще тела, которые мы нашли, но до сих пор скептически относимся к тому, это его рук дело или нет.

— В этом смысле он отличается от Убийцы-героя, — прокомментировала Орка. — Он не выставляет свои убийства напоказ. Да и сами жертвы — преступники, так что проверить их еще сложнее.

Цукаучи кивнул.

— Я как раз к этому и шел. Все его жертвы без исключения — преступники, которых подозревали в тяжких преступлениях: насильники, наркоторговцы и работоторговцы — его излюбленные цели. Что же касается тех, кто ни в чем не подозревается, то вполне вероятно, что они совершили аналогичные преступления или были прямыми соучастниками.

— Низшие из низших, — сказал Ингениум, положив подбородок на бронированную руку. — Но ведь никто из них не был Злодеем, верно?

Детектив сделал паузу и наклонил голову в раздумье, прежде чем ответить.

— Если исходить из юридического определения Злодея, то нет. У нас нет прямых доказательств того, что жертвы, кроме якудзы, незаконно использовали свои Причуды.

Глаза Бронированного Героя ненадолго расширились, а затем он кивнул.

— Неужели это будет пустой тратой моего времени? — Все взгляды в комнате обратились на сидящего в углу рыжеволосого мужчину, его голубые глаза сузились, глядя на Цукаучи. — Я знаю все это. Этот Шинигами — не более чем Злодей, возомнивший себя Героем. Главный вопрос — почему здесь нет ЕГО?

Цукаучи поджал губы, не обращая внимания на позицию Героя номер два. Тем не менее, от него не убудет, если он проявит немного вежливости.

— Мы отправили приглашение и Всемогущему, Старатель. Он прислал ответ, в котором говорится, что если он столкнется с Шинигами, то отдаст его в руки правосудия. К сожалению, он сейчас занят не менее важными делами, чем это.

Ноздри Старателя слегка раздулись, но в итоге он предпочел промолчать.

— Хотя я бы не стал использовать его слова, — сказал Орка, бросив на Старателя быстрый взгляд. — В какой-то мере я согласен с тем, что мы знаем — или, по крайней мере, подозреваем — о многом из того, что вы нам сообщили. Однако вы подтвердили многие из этих подозрений, так что спасибо вам за это, детектив.

Цукаучи отмахнулся от него.

— Все в порядке. Я не сомневаюсь, что вы все проводили расследование в отношении Шинигами. Но я думаю, мы все согласимся, что нам нужно обсудить еще один вопрос, — На экране появился огромный столб огня, окрасивший комнату слабым голубым свечением.

— Его причуда. Или, лучше сказать, причуды.

Все выпрямились, и детектив постарался не вздохнуть в отчаянии. Несмотря на свой профессионализм, Герои иногда были как дети. Когда дело доходило до дела, одной из первых вещей, привлекающих внимание к злодею (или мстителю в данном случае), была его причуда.

— ...Причуды?

Он взглянул на Сотриголову, который расчетливо смотрел на экран. Его тон был еще более серьезным, чем раньше. Цукаучи понял, почему.

Множественные причуды... один этот факт мог завести дело на очень темные тропы. По которым Цукаучи ходил сам.

— Да. После многократного изучения отснятого материала у нас есть веские основания подозревать, что Шинигами владеет несколькими Причудами. Форма невидимости, — экран сменился на беззвучный фрагмент записи. В нем Домино в своем кабинете яростно использовал свою причуду. На другом конце экрана несколько плиток разлетелись в воздухе.

— Усиленное метание ножей, о котором я уже говорил, — экран вернулся к предыдущему изображению. — Огненная причуда, создающая пламя при необычайно высоких температурах.

Старатель уставился на экран и издал низкий хрип, уголки его бороды на мгновение окрасились в красный цвет.

— И... я уверен, что вы все заметили что-то необычное, когда смотрели просочившиеся записи?

— Герои в замешательстве моргнули в ответ на вопрос, кроме Сотриголовы, чьи губы были сжаты.

Цукаучи тихонько вздохнул. Если бы Танума не указал на это, он бы и сам не заметил. Выключив проектор, он спросил:

— Кто-нибудь из вас может сказать мне, как выглядит Шинигами, кроме того, что он носит маску черепа?

Старатель собрался ответить, но остановился. Его лицо скривилось, когда он пытался ответить, но по мере того как шли секунды, он издал низкое рычание, а его брови начали дымиться. Остальные Герои отреагировали так же: на их лицах появилось выражение шока.

— Вижу, вы поняли. Похоже, Шинигами владеет причудой, изменяющей сознание, связанной с его внешностью.

В комнате воцарилась тишина. Причуды, связанные с разумом, считались одними из самых опасных, особенно в руках злодеев. Если у такого серийного убийцы, как Шинигами, была подобная причуда...

— ...Как это возможно? — шепотом спросил Мануал. — Как причуда может работать через

запись?

— Мне... тоже трудно в это поверить, — медленно произнес Ингениум. — Вы уверены, что с камерой что-то не так?

Детектив покачал головой.

— Мы осмотрели и саму камеру, и сеть видеонаблюдения в здании. На обеих нет никаких признаков вмешательства, — Затем он поднял голову и обвел всех собравшихся твердым взглядом. — Эти наблюдения и факты заставили нас классифицировать Шинигами как исключительно опасную личность, и мы всерьез рассматриваем возможность присвоения ему ранга угрозы А.

Все резко вздохнули.

— Это тот же ранг, что и у Убийцы Героев, — прокомментировал Ингениум. — Неужели все так серьезно?

Цукаучи кивнул.

— Абсолютно. Полиция просит вас использовать все, что в ваших силах, чтобы найти Шинигами и привлечь его к ответственности за многочисленные убийства и самосуд. Сотриголова, Орка, Старатель, — обратился он к трем героям. — У вас есть опыт работы в преступном мире. Если преступники умирают, а мы этого не замечаем, есть шанс, что это сделают другие преступники. Сотриголова, ты особенно важен.

Они кивнули, и Старатель поднял перед собой пылающий кулак.

— Он не сбежит.

— Хорошо. Мануал, Ингениум, вы оба хорошо ориентируетесь в Токио и отлично справляетесь со скоростным реагированием на угрозы. Используйте свои ресурсы, чтобы найти районы, где могут находиться шинигами. Если вам понадобится доступ к нашим записям, только попросите, — Затем он вновь обратился к ним всем вместе. — Все вы должны поддерживать связь друг с другом. Если мы хотим поймать его, командная работа будет крайне важна.

— А нам разрешат привлечь для этого других Героев? — спросил Аизава, заслужив насмешку Старателя и бормотание о "слабаках".

Детектив посмотрел на шефа, который быстро кивнул ему.

— Да, но не забудьте объяснить им, что не стоит привлекать лишнего внимания. Мы узнали, что Шинигами — очень осторожный человек; заметное увеличение наших усилий может заставить его скрыться.

— А пресса? Они преследуют вас с тех пор, как появилось это видео.

В этот момент заговорил шеф.

— Мы подготовим заявление, так что не беспокойтесь об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/100266/3503432>